

25 → Господин Медведев подчеркивает, что строительство собственной электростанции — дело затратное, позволить себе такую роскошь могут только предприятия. «Если бы в перспективе можно было на этом заработать, возможно, и частные лица задумались бы о приобретении мощных генераторов. Сейчас частники чаще всего покупают маломощные (2–5 кВт) бензиновые генераторы на дачу или дизельные (8–16 кВт) на резерв коттеджей. Все, что выше этой мощности, закупают организации и предприятия», — отмечает он.

По словам Константина Спиридонова, примерно 10% от общего числа проданных дизельных электростанций в России приобретают физические лица. «Когда начинается дачный сезон, спрос на дизельные генераторы моментально возрастает. Надежные дизельные электростанции необходимы в частных коттеджах и домах, где, как правило, устанавливается дорогостоящая техника. Например, отопительные котлы или погружные насосы, которые очень чувствительны к подключению и отключению электроэнергии. Когда возникают перебои в общей сети, котлы могут не запуститься, а со временем даже стать неисправными, именно поэтому для таких агрегатов крайне важна бесперебойная работа», — сообщает он.

Антон Анохин говорит, что интерес физических лиц в сегменте так называемой ми-

крогенерации (для частных домохозяйств — до 20 кВт электрической мощности), как правило, угасает по мере выяснения стоимости такого решения. «Ведь не секрет, что удельная стоимость 1 кВт электрической мощности микрогенерации в разы превышает такой же показатель на мини-ТЭС. Да и применение такого решения в частном доме влечет за собой целый комплекс дополнительных затрат, направленных на шумозащиту, например. Пока еще никто не научился производить низкошумные микрогенераторы, будь то поршневые двигатели или турбины», — пояснил господин Анохин.

ЧАШИ ВЕСОВ Комбинированное производство тепла и электроэнергии (когенерация и тригенерация) может являться хорошей альтернативой производству тепла котлами и покупке электроэнергии напрямую из сети.

Оксана Андрейченко говорит, что КПД подобных установок может достигать 90%. «Фактически тепло, производимое ими, является бесплатным "побочным" продуктом от генерации электроэнергии. То есть стоимость эксплуатации и технического обслуживания мини-ТЭС может покрываться за счет экономии топлива. Кроме того, мини-ТЭС являются более "гуманными" с точки зрения экологии. Но важно отметить, что, несмотря на перечисленные плюсы (низкая стоимость электроэнергии и тепла, надежность), существующие мини-

ТЭС являются идеальной альтернативой в тех случаях, если спрос на тепловую и электрическую энергию превышает 4 тыс. часов в год. Таким образом, инвестиции в мини-ТЭС требуют тщательного изучения. При этом неотъемлемой частью этого процесса является оценка коэффициентов загрузки тепловой и электрической энергии на ежедневной, ежемесячной и ежегодной основе, что позволит избежать принятия решения, которое может негативно сказаться на конкурентоспособности бизнеса», — констатирует она.

По мнению господина Стаскова, преимущества генераторов в индустрии шоу-бизнеса — это мобильность и автономность питания. «Можно поставить источник энергии туда, где невозможно дотянуться до стационарной точки либо это слишком дорогостояще. Из минусов: стоимость работы автономных генераторов может быть выше по сравнению со стационарными электросетями», — заключает он.

Прежде чем говорить о плюсах и минусах собственных источников энергии, рассуждает Андрей Медведев, следует отметить, что во многих случаях малая генерация — это необходимость. «Зачастую не стоит вопрос о том, что выбрать, подключение к центральной сети или свой генератор, так как возможности подключения к сети просто нет. Главный плюс собственной генерации — независимость. То есть пока у вас есть топливо, все будет

работать и никакие блэкауты не страшны. Если говорить про газовые мини-ТЭС, здесь еще и существенная экономия денег. Минусы — для дизель-генераторов довольно высокая стоимость 1 кВт, для газовых машин — необходимость подключения газа. Есть и законодательная проблема — отсутствие регламента взаимодействия большой и малой генерации. В Европе, например, есть возможность продавать излишки электричества в сеть. То есть если у тебя есть мини-ТЭС и она вырабатывает больше электричества, чем тебе нужно, остаток ты можешь продавать в сеть или напрямую в соседний поселок. Всем это выгодно — и владельцу мини-ТЭС, и потребителям. В России такой возможности нет», — поясняет он.

Господин Андреев относит к плюсам собственных источников энергии и тепла возможность оперативно получить требуемую мощность, а также наращивать мощность в соответствии с планами по развитию основного бизнеса. «Кроме того, к плюсам можно отнести себестоимость электро- и теплоэнергии. Если говорить о минусах, то сложно получить разрешения, кроме того, необходимо содержание непрофильного бизнеса (эксплуатация и обслуживание энергоустановок). Для этого случая ОАО „Звезда-Энергетика“ предлагает эксплуатацию построенных ТЭС силами собственного персонала», — поделился господин Андреев. ■

УХОДЯ — ГАСИТЕ ВСЕХ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕ — ОЧЕНЬ ШИРОКОЕ ПОНЯТИЕ, ОНО ВКЛЮЧАЕТ В СЕБЯ РАЗЛИЧНЫЕ СПОСОБЫ И ВОЗМОЖНОСТИ СНИЖЕНИЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ ТЕПЛОВОЙ, ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ И ВОДЫ. РОССИЯ ПРОДОЛЖАЕТ ЗНАЧИТЕЛЬНО ОТСТАВАТЬ ОТ РАЗВИТЫХ СТРАН В ВОПРОСАХ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭНЕРГОРЕСУРСОВ. ИГОРЬ ГЕРАСИМОВ

Руководитель департамента энергетического консалтинга АСІG Дмитрий Куфтерин отмечает, что энергосбережение не новое понятие, формирование государственной политики в области энергосбережения в Российской Федерации было начато еще в 1990-е годы. В 1996 году был принят первый Федеральный закон № 28 «Об энергосбережении», придав толчок энергосбережению и повышению энергоэффективности, сейчас эти направления являются одними из ключевых в приоритетах технологического развития России.

«До массовой бытовой культуры энергосбережения в России еще далеко, но значительные изменения все же заметны. С принятием в 2009 году 261-ФЗ „Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации“ начата новая веха в истории энергосбережения России, теперь практически каждый знает, что если не предпринимать действий, направленных на сокращение потребления энергетических ресурсов, будь то воды, электрической и тепловой энергии, то придется платить значительно больше, и касается это как производственных предприятий, так и частных лиц», — говорит господин Куфтерин.

Роман Касаткин, главный инженер компании Аuroга (занимается проекти-

НЕЭФФЕКТИВНОЕ РАСХОЖДЕНИЕ ЭНЕРГИИ ВЛЕТАЕТ В КОПЕЙКУ ВСЕЙ СТРАНЕ

рованием и дизайном офисов класса А, градостроительством и созданием инфраструктурных объектов), говорит, что за рубежом, в Европе, к сбережению энергии относятся значительно внимательнее, чем в России из-за высокой сто-

имости топливно-энергетических ресурсов. «Но, к примеру, в последние годы ни один из проектов, реализованных нашей компанией, не обошелся без применения решений по сбережению и регенерации энергии. Повышение энергоэффектив-

ности — задача государственной важности», — сказал он.

Дмитрий Кузнецов, директор по стратегическим проектам Air Liquide в России, поясняет, что основной сложностью в энергосбережении стоит признать несовершенство нормативных положений и отсутствие воли в проведении последовательной политики. «Если обратиться к положениям закона об энергоэффективности и его подзаконным актам, то, с одной стороны, задекларированные в нем идеи одобряются и поддерживаются, а с другой стороны, практически ни одно существенное положение, лежащее в практической плоскости исполнения этого закона, не было толком реализовано. В первую очередь речь идет о механизмах государственной поддержки тех технологий, что вошли в перечень энергоэффективных, не говоря уже об обязательном энергоаудите. Во-вторых, существует перекоп в нормативном регулировании. Государство почему-то поддерживает возобновляемые источники энергии (ВИЭ, ветро-, гелиостанции), причем за них платит промышленный потребитель, но при этом на законодательном уровне создает препятствия для реализации крупных проектов, связанных с распределенной генерацией, построенной на использовании вторичных ресурсов, производимых в промышленных масштабах. Потенциал таких проектов не